

ДРЕВНОСТИ НЕОЛИТА – БРОНЗОВОГО ВЕКА ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.2.53.61>

БАЗЯКОВСКАЯ X СТОЯНКА ЭПОХИ НЕОЛИТА И ПАЛЕМЕТАЛЛА В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ

©2026 г. А.В. Шипилов

В статье анализируются материалы одного из многослойных поселенческих первобытных памятников Нижнего Прикамья – Базяковской X стоянки. В результате проведенного изучения коллекции прослеживается несколько этапов функционирования стоянки. Начальный этап относится к позднему неолиту. Об этом свидетельствует выразительный керамический комплекс камской культуры. Не менее выразителен и каменный инвентарь данного этапа. Функционирование стоянки на втором этапе – в эпоху поздней бронзы связано с носителями керамики срубной, луговской и маклашевской культур. На финальном этапе, в эпоху раннего железа стоянка, вероятно, была обжита населением ананьинской КИО. К раннему железному веку относятся фрагменты керамики постмаклашевской культуры. Таким образом, функционирование стоянки, по всей вероятности, с некоторыми перерывами, происходило в период с V – до I тыс. до н.э.

Ключевые слова: археология, Нижнее Прикамье, Куйбышевское водохранилище, неолит, эпоха бронзы, луговская культура, ранний железный век., Ананьинская КИО, керамика, каменный инвентарь.

BAZYAKOVO X CAMPSITE OF THE NEOLITHIC AND PALEOMETAL PERIOD IN THE LOWER KAMA REGION

A.V. Shipilov

Materials from the Bazyakovo X campsite, a multi-layered primeval settlement site in the Lower Kama region are analyzed in the paper. Archaeological study of the artifact assemblage reveals several distinct phases of site occupation. The earliest phase dates to the Late Neolithic period, as evidenced by a diagnostic ceramics assemblage attributable to the Kama culture. The lithic assemblage from this phase is equally distinctive. The second occupational phase, corresponding to the Late Bronze Age, is associated with bearers of the Srubnaya, Lugovoye, and Maklashevka ceramic traditions. In the final phase, during the Early Iron Age, the campsite was likely reoccupied by populations belonging to the Ananyino cultural and historical area. Fragments of post-Maklashevka culture pottery also date to the Early Iron Age. Thus, the functioning of the campsite, in all probability, with some interruptions, took place in the period from the V to the I millennium BC.

Keywords: archaeology, Lower Kama region, Kuibyshev Reservoir, Neolithic, Bronze Age, Lugovoye culture, Early Iron Age, Ananyino cultural and historical area, ceramics, lithic inventory.

Памятник располагался в левобережье зоны затопления Куйбышевского водохранилища, в 1,8 км к северо-востоку от урочища Базяковский взвоз и в 6 км к северу-северо-западу от с. Базяково Алексеевского района Республики Татарстан (Свод памятников, 2007, с. 82). Стоянка находилась на останце надпойменной террасы левого берега Камы, затопленного водохранилищем.

Стоянка была открыта П.Н. Старостиным весной 1964 году во время разведок в прибрежной зоне в приустьевом Закамье. Затем памятник неоднократно был обследо-

ван казанскими археологами в ходе регулярных исследований берегов и отмелей во время сезонного спада воды, выполнявшихся в течение многих лет после заполнения Кубышевского водохранилища.

Коллекция находок, полученная в результате неоднократного обследования Базяковской X стоянки довольно представительна и позволяет проследить этапы жизнедеятельности на ней. На раннем этапе стоянка была заселена носителями камской неолитической культуры. Фрагменты сосудов этой культуры составляют 30,5% от всей

Рис. 1. Расположение Базяковской X стоянки на карте Республики Татарстан.

Fig. 1. Location of the Bazyakovo X campsite on the map of the Republic of Tatarstan.

керамической коллекции рассматриваемой стоянки (рис. 2, 3). На внешней поверхности керамики камской культуры присутствует орнаментация. Посуда этой культуры обладала прикрытой профилировкой, в формовочной массе присутствует шамот и органический раствор. Внешняя и внутренняя поверхности этой керамика отличаются тщательной заглаженностью. Сосуды были украшены разными вариантами гребенчатого штампа.

Декор сосудов камской культуры состоит, главным образом, из сгруппированных в пояса наклонных оттисков гребенчатых штампов, (рис. 2: 2, 3, 7, 12, 14, 15; 3: 8, 10) либо подтреугольных оттисков, нанесенных, вероятно, углом гребенчатого штампа (рис. 2: 5, 8; 3: 9). Кроме того, встречены наклонные оттиски длинного гребенчатого штампа, разделителями между которыми выступают короткие зубчатые отпечатки (рис. 2: 9, 10). На одном из фрагментов присутствуют пояса из круглых вдавлений, выполненные вероятно полый трубкой (рис. 2: 6). Возможно, в качестве орнамента использовался тростник. В керамическом комплексе камской культуры Базяковской X стоянки весьма редко встречается мотив елки (рис. 2: 1).

Аналогии неолитической керамике камской культуры, обнаруженной на Базяковской X стоянке, прослеживаются на многих неолити-

ческих памятниках Волго-Уралья и Нижнего Прикамья, например на Усть-Шижминской, Дубовогривской II, Кузькинской XVII и Каентубинской островной стоянках (Выборнов и др., 2021, с. 282, рис. 3; Чижевский, Лыганов, Морозов, 2012, рис. 6: 2; Шипилов, 2019, рис. 1, 2; Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис. 5:13).

С неолитическим временем функционирования стоянки можно связать весьма выразительный массив каменного инвентаря (рис. 4, 5). Инструментарий изготовлялся жителями стоянки преимущественно из кремня белого и светло-серого цвета.

Среди каменных орудий в коллекции преобладают артефакты, связанные с охотой. Они представлены наконечниками стрел листовидной формы (рис. 4: 1-4, 7-9). Заслуживает внимания наконечник подтреугольно-черешковой формы (рис. 5: 1). Данные орудия выполнены в технике бифасиальной уплощающей обработки поверхностей, они изготовлялись преимущественно из светло серого кремня. Одно из них изготовлено из кварцита тёмно-серого цвета (рис. 4: 2). На четырёх наконечниках прослеживается намеченный черешок (рис. 4: 3-4, 8-9). Длина орудий варьирует, в основном, от 4 до 7,5 см при ширине пера 1–1,5 см. Вместе с тем, присутствующий в коллекции наконечник дротика листовидной формы

Рис. 2. Керамика камской неолитической культуры.
 Fig. 2. Ceramics of the Kama Neolithic culture.

Рис. 3. Керамика камской неолитической культуры (продолжение).
 Fig. 3. Ceramics of the Kama Neolithic culture (continuation).

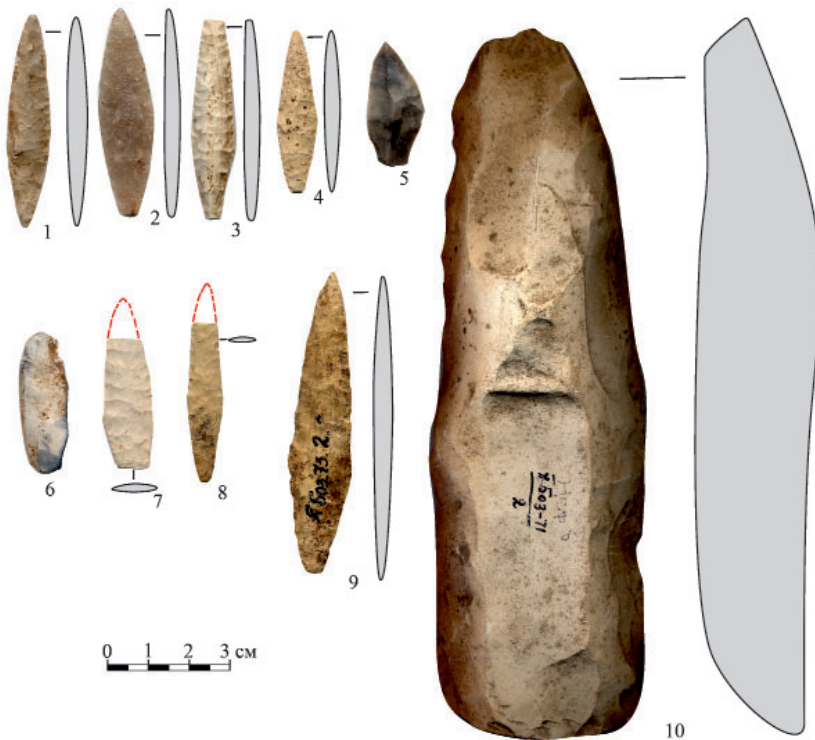

Рис. 4. Каменный инвентарь Базяковской X стоянки.

Fig. 4. Lithic inventory from the Bazyakovo X campsite.

отличается своими размерами от указанных выше параметров (рис. 5: 5).

Категория деревообрабатывающих орудий представлена долотами и одним теслом (рис. 4:18; 5: 3-5). Долота (рис. 4: 10; 5:3) от тёсел отличает более узкое лезвие. На одном из них присутствует шлифовка по всей поверхности внешней и тыльной стороне. Орудия изготовлялись на крупных кремневых бифасах сравнительно плохого качества. Другое орудие отличается внушительными параметрами. Оно изготовлено из белого опочного кремня сравнительно плохого качества, длина составляет 17 см, а ширина лезвия – 5 см (рис. 4:10). Сходство ему прослеживается в материалах Лебединской III стоянки (Габышев и др. 1976, рис. 6:30). К деревообрабатывающим орудиям следует отнести одно тесло (рис. 5:3). Его длина составляет 8,3 см при ширине лезвия 4,3 см.

Для работы с мягкими материалами население Базяковской X стоянки использовало такие инструменты как резчики, скребки.

В коллекционном собрании каменного инвентаря присутствует единственный резчик. Он изготовлен на кремневом бифасе

тёмно-серого цвета. Вероятнее, всего данное орудие применялось для работы с мягкими материалами, в том числе и в ходе обработки шкур. Его длина при ширине лезвия 1,5 см составила 3 см (рис. 4:5). В массиве кремневого инвентаря присутствует кремневая пластина

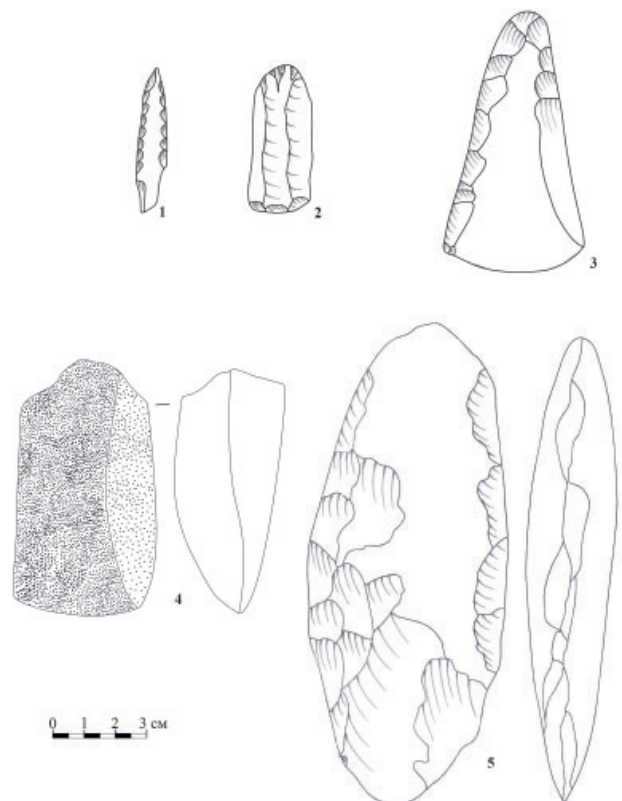

Рис. 5. Каменный инвентарь Базяковской X стоянки (по Габышеву и др., 1976, рис. 8: 17-22).

Fig. 5. Lithic inventory from the Bazyakovo X campsite (after Gabyshev et al., 1976, fig. 8: 17-22).

Рис. 6. Керамика эпохи бронзы: 1 – срубной культуры; 2 – луговской культуры; 3-6 – атабаевского этапа маклашевской культуры; 7 – маклашевского этапа маклашевской культуры.
Fig. 6. Bronze Age ceramics: 1 – Srubnaya culture; 2 – Lugovoye culture; 3-6 – Atabayevo phase of the Maklashevka culture; 7 – Maklashevka phase of the Maklashevka culture.

на внешней стороне, которой присутствует фрагментарная отжимная краевая ретушь (рис. 4: 6).

В собрании каменного инвентаря присутствует так же один концевой скребок подпрямоугольной формы изготовленный на отщепе. Его длина составила 4,7 см при ширине лезвия 2 см (рис. 5: 2).

Аналогии каменным артефактам Базяковской X стоянки выявлены в комплексах артефактов камской неолитической культуре на всей территории расселения её носителей. Наиболее близкие черты сходства прослеживаются с каменным инвентарем памятников камской культуры Нижнего Прикамья: Лебединской III, Кузькинской XX, Балахчинской VI а, Каентубинской островной стоянками (Габяшев и др. 1976, рис. 6:30; Шипилов, 2013, рис. 8; Выборнов, Шипилов, 2019, рис. 7-8; Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис.5: 22; 7:7).

Хронологические рамки камского неолитического комплекса Базяковской X стоянки можно очертить в пределах V тыс. до н.э., учитывая датировку однокультурных памятников сопредельных территорий (Выборнов, 2008, с. 243).

Впоследствии Базяковская X стоянка была заселена в позднем бронзовом веке (рис. 6). Вероятно, стоянка функционировала

на протяжении всей этой эпохи, так как в коллекции присутствуют находки срубной, луговской, а также маклашевской культур.

Артефакты срубной культурно-исторической общности представлены единственным венчиком сосуда с неровной, небрежно заглаженной поверхностью, с примесью шамота в тесте (рис. 6: 1). Форма сосуда может быть реконструирована как банковидная, его внешняя поверхность была украшена ногтевидными вдавлениями.

Близкая типологически керамика ярко представлена в комплексах срубной культуры, исследованных в Среднем Поволжье. Так, сходными с рассмотренным выше фрагментом сосуда из Базяковской X стоянки являются керамические материалы Игимской стоянки и могильника Такталачук в Нижнем Прикамье (Шипилов, 2017, рис. 4:4; 5: 4; Казаков, 1978, рис. 15: 4; 23: 3).

По аналогии с датированными к настоящему времени комплексами срубной КИО керамику данной культурной принадлежности из Базяковской X стоянки следует относить к хронологическому интервалу XIX – XV вв. до н.э. (Купцова, Лыганов, 2021, с. 379).

Следующий этап позднего бронзового века в материалах рассматриваемой стоянки представлен фрагментами керамики луговской культуры (рис. 6: 2). Её доля в керамической

Рис. 7. Керамика постмакласhevской культуры.
Fig. 7. Ceramics of the post-Maklashevka culture.

коллекции памятника составляет 1,5 %. Эта керамика характеризуется наличием органики в составе формовочной массы и орнаментом, выполненным гладким штампом. В декоре посуды луговской культуры Базяковской X стоянки чётко выражен мотив косой решётки (рис. 6: 2). Толщина стенок сосудов составляет 0,7 см.

Ближайшие аналогии луговской керамикой Базяковской X стоянки наблюдаются в керамических комплексах Нижней Камы: стоянок Дубовогривская II (Чижевский, Лыганов, Морозов, 2012, рис. 7: 15, 16, 18, 19, 23), Луговская I и II (Збруева, 1960. С. 12-29), а также могильника Такталачук (Казаков, 1978, с. 67-108). Хронологическая позиция находок луговской культуры Базяковской X стоянки может быть определена в пределах XVII-XIV вв. до н.э. на основании радиоуглеродных дат средневожский памятников этой культуры (Лыганов, 2021, с. 545-547).

Территория стоянки, по всей вероятности, также использовалась носителями маклашевской культуры. В пользу этого говорят находки здесь фрагментов посуды атабаевского этапа маклашевской культу-

ры (рис. 6: 3-6). Их содержание в коллекции составляет 3,5%. В формовочной массе керамики атабаевского этапа маклашевской культуры присутствует толчёная раковина и органика. Судя по фрагментам, посуда атабаевского этапа маклашевской культуры имела горшковидную форму. Внешняя поверхность сосудов украшена оттисками гладкого штампа. Композиции орнамента состоят из горизонтальных линий, косой решётки, вертикального зигзага, а также горизонтальных поясов из оттисков короткого гладкого штампа, размещённого под наклоном (рис. 6: 4-6). Отличительной особенностью керамики атабаевского этапа маклашевской культуры является плоскодонность сосудов, а также присутствие на венчике валика или воротничка.

Керамика сходного облика была найдена на Нижней Каме: в результате раскопок Р.С. Габышева и П.Н. Старостина на Дубовогривской II стоянке (раскопы I, II, V) а также при исследовании Каентубинской островной и Игимской стоянок и Кузькинского XVII поселения (Габышев, Старостин, 1978, рис. 7-11; Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис. 8: 1, 2, 5, 6, 9 - 11, 17; Шипилов, 2017, рис. 9; Шипилов, 2019, рис. 7: 2-4).

Хронология атабаевского этапа маклашевской культуры определяется рубежом XIV – XIII вв. до н.э. (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, с. 631). Данный этап приурочен к третьему периоду развития Западно-азиатской (Евразийской) металлургической провинции (Кузьминых, Дегтярёва, 2006, с. 251-254). Вероятно, в этих же временных рамках бытовала керамика атабаевского этапа маклашевской культуры, обнаруженная на Базяковской X стоянке.

Помимо керамики атабаевского этапа маклашевской культуры в коллекционном собрании Базяковской X стоянки присутствует венчик сосуда маклашевского этапа маклашевской культуры (рис. 6: 7). Судя по профилировке керамики, сосуд обладал горшковидной формой. В формовочной массе посуды присутствует раковина. В отличие от атабаевской керамики, на посуде маклашевского этапа маклашевской культуры, обнаруженной на Базяковской X стоянке, присутствует широкий валик. По всей внешней поверхности венчика наблюдается орнаментальная композиция в виде

ромба поле, которого заполнено круглыми ямочными вдавлениями (рис. 6:7).

Необходимо отметить, что аналогичная керамика маклашеевского этапа маклашеевской культуры присутствует на поселенческих памятниках финальной бронзы Нижнего Прикамья. Среди них следует назвать Дубовогривскую II, Ивановский Бор X, Берёзовогривскую островную стоянки (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, рис. 12:11).

Керамика маклашеевского этапа маклашеевской культуры, обнаруженная на Базяковской X стоянке, может быть датирована периодом XII – X до н.э. (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, с. 636).

Финал функционирования стоянки приходится, вероятно, на эпоху раннего железного века. В коллекции присутствует массив керамики, относящиеся к десяти сосудам постмаклашеевской культуры (рис.7), имеющая принадлежность к Ананьинской КИО. Содержание её в коллекции составляет 12,5 %. Это фрагменты лепных круглодонных сосудов с горшковидной профилировкой. В формовочной массе этих сосудов присутствует примесь толчёной раковины. Керамика постмаклашеевской культуры обнаруженная на Базяковской X стоянке, как правило, желтого и серого цвета. Орнаментация на ней присутствует на внешней стороне и, как правило, размещается по шейкам и плечикам сосудов. Она состоит из ямок, различных вдавлений, отпечатков гребенчатого штампа и шнура, причём, безусловно, преобладает ямочная орнаментация. Орнаментальные композиции на керамике постмаклашеевской культуры представлены в виде различных сочетаний

ямок и вдавлений, отпечатков шнура в три ряда. Гребенчатый штамп наносился в виде ёлочки и горизонтальных линий. Единичны орнаментальные композиции в виде треугольников, ромбов, выполненных гребенчатым штампом (рис. 7: 2, 7).

Аналогии керамике постмаклашеевской культуры обнаруженной на Базяковской X стоянке прослеживаются в материалах Кузькинской XVII стоянки (Шипилов, 2019, рис. 8: 1, 3), селища Воронки а также Сорочьегогорского и Маклашеевского II (Чижевский, Волкова, 2021, рис. 4: 3, 7, 12, 19) городищ.

В свете современных естественнонаучных данных, комплекс артефактов постмаклашеевской культуры датируется IX – III/II вв до н.э. (Чижевский, Волкова, 2021, с. 180-183).

Таким образом, в результате анализа артефактов, обнаруженных при исследованиях Базяковской X стоянки, выявлены шесть этапов жизнедеятельности разновременных первобытных культурных образований на данном месте. Ранний этап заселения стоянки носителями камской культуры произошел в неолите, а заключительный – в раннем железном веке носителями ананьинской культурно-исторической области.

Изучение материалов многослойных памятников, таких как Базяковская X стоянка, позволяет реконструировать специфику развития материальной культуры первобытных коллективов, особенности их жизнедеятельности и характер культурных контактов на территории Нижнего Прикамья и Среднего Поволжья в эпохи камня – раннего металла.

ЛИТЕРАТУРА

Габяшев Р.С., Старостин П.Н. Жилища эпохи бронзы второй Дубовогривской стоянки // Древности Иско-Бельского междуречья / Отв.ред. О.Н. Бадер. Казань: изд-во ИЯЛИ КФ АН СССР, 1978. С. 67–108.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.

Выборнов А.А., Лычагина Е.Л., Гусенцова Т.М., Никитин В.В., Ставицкий В.В., Березина Н.С., Карманов В.Н., Морозов В.В. Камская неолитическая культура // Каменный век / Археология Волго-Уралья. Т. 1 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 279–296.

Выборнов А.А., Шипилов А.В. Неолитический комплекс Балахчинской VI а стоянки в Приустьевом Прикамье // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 47–58.

Збруева А.В. Памятники эпохи поздней бронзы в Приказанском Поволжье и Нижнем Прикамье // Труды Куйбышевской археологической экспедиции Т. III / МИА. № 80 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1960. С. 10–95.

Казаков Е.П. Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук // Древности Иско-Бельского междуречья / Отв.ред. О.Н. Бадер. Казань: ИЯЛИ КФ АН СССР, 1978. С. 67 – 108.

Купцова Л.В., Лыганов А.В. Срубная культурно-историческая общность между Волгой и Уралом // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 368–394.

Кузьминых С.В., Дегтярева А.Д. Поздний бронзовый век // Археология: Учебник / Под ред. В.Л. Янина. М.: МГУ, 2006. С. 219–270.

Лыганов А.В. Андронидные культуры Волго-Камья (луговская и сусканская культуры) // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 522–547.

Свод памятников археологии Республики Татарстан в 3 т. Т. 3 / Отв. ред. А.Г. Ситдилов, Ф.Ш. Хузин. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 529 с.

Чижевский А.А., Волкова Е.В. Ананьинская культурно-историческая область. Постмаклашеевская культура. Памятники белогорского типа // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 162–185.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Кузьминых С.В. Маклашеевская культура // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 601–637.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Морозов В.В. Исследования памятников археологии на острове Дубовая Грива в 2009-2010 гг. // Поволжская археология. 2012. № 1 (1). С. 105–129.

Чижевский А.А., Шипилов А.В., Капленко Н.М. Итоги исследования Каентубинской Островной стоянки в 2004 году // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 50–70.

Шипилов А.В. Хронологические комплексы XX Кузькинской стоянки // Поволжская археология. 2013. № 1 (3). С. 113–125.

Шипилов А.В. Материалы эпохи бронзы и раннего железа Игимской стоянки (Нижнее Прикамье) // Археология Евразийских степей. 2017. № 3. С. 111–118.

Шипилов А.В. Кузькинская XVII стоянка (атрибуция и хронология) // Археология Евразийских степей. 2019. № 2. С. 165–178.

Информация об авторе:

Шипилов Антон Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; доцент. кафедры СПиМ КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань, Россия); Shipilov_anton@mail.ru

REFERENCES

Gabyashev, R. S., Starostin, P. N. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 67–108 (in Russian).

Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

Vybornov, A. A., Lychagina, E. L., Gusentsova, T. M., Nikitin, V. V., Stavitsky, V. V., Berezina, N. S., Karmanov, V. N., Morozov, V. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Galimova, M. Sh. (eds.). *Kamennyi vek (Stone Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 1. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 279–296 (in Russian).

Vybornov, A. A., Shipilov, A. V. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 27 (1), 47–58 (in Russian).

Zbrueva, A. V. 1960. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* 3. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 80. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 10–95 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 67–108 (in Russian).

Kuptsova, L.V., Lyganov, A. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2.

Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 368–394 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Degtiareva, A. D. 2006. In Yanin, V. L. (ed.). *Arkheologiya: uchebnik (Archaeology: a tutorial)*. Moscow: Moscow State University Publ., 219–270 (in Russian).

Lyganov, A. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 522–547 (in Russian).

Sitdikov, A. G., Khuzin F. Sh. (eds.). 2007. *Svod pamiatnikov arkheologii Respubliki Tatarstan (Corpus of Archaeological Sites in the Republic of Tatarstan)* 3. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Volkova, E. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 162–185 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V., Kuzminykh, S. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 601–637 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V., Morozov, V. V. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 19 (1), 105–129 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Shipilov, A. V., Kaplenko, N. M. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 19 (1), 50–70 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 3 (1), 113–125 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 111–118 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2019. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 165–178 (in Russian).

About the Author:

Shipilov Anton V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev - KAI. 10, K.Marx St., Kazan, 420111, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Shipilov_anton@mail.ru

Статья поступила в журнал 19.02.2026 г.
Статья принята к публикации 17.03.2026 г.